

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2026. № 1 (90). С. 91–103.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2026; 1 (90):91–103.

Научная статья

УДК 811.161.1'373:2

DOI 10.37724/RSU.2026.90.1.009

Генезис и семантическая динамика русской религиозной лексики: диахронический и синхронический аспекты

Светлана Михайловна Колесникова¹, Наталья Геннадиевна Ерёменко²

^{1,2} Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

¹ asya28@list.ru

² nataliaeremenko@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются генезис и семантическая динамика религиозной лексики русского языка в диахроническом и синхроническом аспектах. На материале лексем *вера*, *грех*, *молитва*, *покаяние*, *спасение*, *благодать*, *святость*, *душа*, *ангел*, *дьявол*, *храм*, *крест*, *икона*, *причастие*, *заповедь* прослеживаются основные этапы эволюции значений: от сакрального ядра в древнерусской и церковнославянской традиции к современным метафорическим и градуально-оценочным употреблением. В качестве теоретической базы используются научные представления В. В. Колесова о духовной образности слова и его укорененности в культурной памяти, а также подход Ю. П. Солодуба к семантической эволюции и аксиологической динамике слова. Привлекаются лексикографические данные (историко-этимологического словаря П. Я. Черных, церковнославянского словаря Г. Дьяченко; толковых словарей В. Даля, С. И. Ожегова, Т. Ф. Ефремовой и др.), а также языковой материал из Национального корпуса русского языка и современных СМИ. В ходе исследования определены типы семантических сдвигов (расширение, сужение, метафоризация, десакрализация) и предлагается классификация религиозной лексики по степени семантической устойчивости. Показано, что процессы секуляризации и десакрализации не отменяют сакрального слоя, а приводят к его сосуществованию с профанным и прагматическим уровнями значений.

Ключевые слова: аксиологическая динамика, генезис, десакрализация, историческая семантика, медиадискурс, религиозная лексика, сакральная семантика, семантическая динамика.

Для цитирования: Колесникова С. М., Ерёменко Н. Г. Генезис и семантическая динамика русской религиозной лексики: диахронический и синхронический аспекты // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2026. № 1 (90). С. 91–103. DOI: 10.37724/RSU.2026.90.1.009.

Original article

Genesis and semantic dynamics in Russian religious lexicon: diachronic and synchronic aspects

Svetlana M. Kolesnikova¹, Natalia G. Eremenko²

^{1,2} Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

¹ asya28@list.ru

² nataliaeremenko@yandex.ru

Abstract. The article examines the genesis and semantic dynamics of Russian religious vocabulary in diachronic and synchronic perspectives. The material embraces the lexemes *vera* 'faith,' *grekh* 'sin,' *molitva* 'prayer,' *pokayanie* 'repentance,' *spasenie* 'salvation,' *blagodat* 'grace,' *svyatost* 'holiness,' *dusha* 'soul,' *angel* 'angel,' *dyavol* 'devil,' *khram* 'temple,' *krest* 'cross,' *ikona* 'icon,' *prichastie* 'communion,' and *zapoved* 'commandment.' The study

traces the main stages of the semantic evolution: from the sacred core inherent in Old Russian and Church Slavonic traditions to modern metaphorical and gradational-evaluative uses. The theoretical framework relies on V. V. Kolesov's concept of the spiritual imagery of the word and its "rootedness" in cultural memory, as well as on Yu. P. Solodub's approach to semantic evolution and axiological dynamics. The analysis incorporates lexicographic evidence (the *Historical and Etymological Dictionary* by P. Ya. Chernykh; G. Dyachenko's *Church Slavonic Dictionary*; explanatory dictionaries by V. I. Dal, S. I. Ozhegov, T. F. Efremova, et al.), and linguistic data from the Russian National Corpus (RNC) and contemporary mass media. The research identifies the types of semantic shifts (broadening, narrowing, metaphorization, desacralization) and proposes a classification of religious vocabulary according to the degree of semantic stability. It is shown that the processes of secularization and desacralization do not eliminate the sacred layer but lead to its coexistence with worldly and pragmatic levels of meaning.

Keywords: axiological dynamics, desacralization, genesis, historical semantics, media discourse, religious vocabulary, sacred semantics, semantic dynamics.

For citation: Kolesnikova S. M., Eremenko N. G. Genesis and semantic dynamics in Russian religious lexicon: diachronic and synchronic aspects. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2026; 1 (90):91–103. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2026.90.1.009.

Введение

Актуальность исследования обосновывается тем, что религиозная лексика занимает в русской языковой системе особое положение: она одновременно принадлежит сфере сакрального опыта и активно функционирует в повседневном общении, медиадискурсе и художественной речи. Слова, относящиеся к религиозной лексике, генетически сохраняют в себе следы многовековой духовной традиции, в них отражается «национальный характер», культура народа и проявляется «соотношение понятий “язык и сознание” — “язык и ментальность” — “язык и культура”» [цит. по: Колесникова, 2018, с. 5]. Их использование в современной русской речи часто отличается выраженной экспрессией, метафоричностью и качественно-оценочным характером. Подобная смысловая полифония, «множественное существование» создает напряжение между исходным богословским содержанием и новыми, секуляризованными значениями.

Исследователи действительно фиксируют повышение частотности религиозной лексики и библеизмов в публичной речи и в средствах массовой информации. Так, в работах Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева [Булыгина, Шмелев, 2002, с. 216] отмечается активное использование библейских образов в метафорике политического и публицистического дискурса; М. Н. Кожиной указывается на «сдвиг религиозной лексики в область художественно-оценочного и публицистического употребления» [Кожина, 1993, с. 134]. Общие тенденции метафоризации лексики в публицистическом и общественно-политическом дискурсе конца XX века подробно анализируются в работах Е. А. Земской [Земская, 2000, с. 90–141].

Данные Национального корпуса русского языка подтверждают, что лексемы *вера*, *грех*, *молитва*, *покаяние*, *спасение*, *благодать*, *святость*, *душа*, *ангел*, *дьявол*, *храм*, *крест*, *икона*, *причастие*, *заповедь* активно используются в современных медийных текстах в переосмысленных значениях [НКРЯ, 2003–2025]. Ср.: «Политики *грешат* популизмом» [Коммерсантъ, 2017]; «Экономике нужно настоящее финансовое *спасение*» [РБК, 2025]; «Это настоящая *икона* стиля» [РБК Стиль, 2018]; «*Заповеди* здорового образа жизни» [ТАСС, 2024]; «*Ангельское* терпение тренера закончилось» [Sports.ru, 2012]; «Это *крест*, который мы все несем» [Пятый канал, 2021]. В современных СМИ широко представлены и библеизмы, например: «*сеятель вышел сеять*», «*Каин XXI века*», «*глас вопиющего*», «*знамение времени*», что отмечается в аналитических материалах библиотек РГПУ имени Герцена [Электронная библиотека РГПУ ...] и в исследованиях, размещенных в европейских репозиториях [см.: Максимович, 2012]. В текстах современных СМИ фиксируется также изменение их функций: от выражения сакрального — к игровым, ироническим, политическим и рекламным задачам, что подтверждается наблюдениями исследователей в области динамики современного русского медиадискурса [см.: Кожина, 1993, с. 134 ; Булыгина, Шмелев, 2002, с. 216].

Социолингвистические опросы показывают, что религиозная лексика по-прежнему воспринимается значительной частью носителей русского языка как маркер высокого стиля и ценностной сферы — подобные данные приводятся в западных исследованиях русской диаспоры [см.: Романов, 2008].

Научно-методологической основой исследования служит концепция В. В. Колесова [Колесов, 1999], в центре которой выступает русское слово как *носитель смысловой энергии культуры* и элемент культурной памяти. Основные положения этого подхода изложены в его монографии «Жизнь происходит от слова», где исследователь подчеркивает укорененность слова в духовно-историческом опыте народа. Большое значение для настоящей работы имеют положения, связанные с описанием изменений смысловых и оценочных (аксиологических) компонентов лексических единиц в современной языковой практике, представленные в учебнике Ю. П. Солодуба и Ф. Б. Альбрехта «Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект)» [Солодуб, Альбрехт, 2002].

Новизна заключается в том, что в настоящей статье впервые представлено комплексное исследование (диахронно-синхронное, лингвокультурологическое и лингвокогнитивное) религиозной лексики, ее семантических и функциональных особенностей в текстах современных русских СМИ с учетом сакральных и градуально-оценочных смыслов.

Цель статьи — описание генезиса и семантической динамики религиозной лексики русского языка и выявление взаимодействия сакральных и современных метафорических/градуально-оценочных (качественно-степенных) значений исследуемых языковых единиц.

В ходе исследования решаются конкретные задачи:

- 1) обозначить основные исторические пласты формирования религиозной лексики (праславянский, древнерусский/церковнославянский, греческо-библейский);
- 2) зафиксировать диахронические изменения ключевых лексем по данным этимологических и толковых словарей;
- 3) описать синхронное функционирование религиозной лексики в медиадискурсе и разговорной речи (по данным НКРЯ и корпусных исследований);
- 4) предложить классификацию религиозной лексики по типам семантических сдвигов и степени устойчивости значений;
- 5) сформулировать выводы о связи семантической динамики религиозной лексики с трансформацией ценностной картины мира.

Материалом исследования послужили примеры с рассматриваемыми лексемами: *вера, грех, молитва, покаяние, спасение, благодать, святость, душа, ангел, дьявол, храм, крест, икона, причастие, заповедь*, извлеченные из словарей и корпусных источников, в частности из словарных порталов *Gifo.me*, православного портала «Азбука веры» и толкового словаря В. И. Даля. Для получения конкретных научных результатов используются методы историко-этимологического, семантико-описательного и контекстуального анализа, а также методы семного и компонентного анализа; анализ лексикографических данных проводится на базе интерпретационного метода; выделение доминирующих сем осуществляется на основе этимологического анализа слов; иллюстративный языковой материал обеспечивается корпусным анализом (НКРЯ, медийного подкорпуса), а также примерами, извлеченными из электронного ресурса *OpenBooks*.

Основная часть

В современной лингвистике религиозная лексика определяется как совокупность языковых единиц, обслуживающих сферу религиозного сознания, культа и вероучения и относящихся к богословской, литургической, конфессиональной и духовно-нравственной сфере [см.: Кожина, 1993, с. 134 ; Булыгина, Шмелев, 2002, с. 215–217]. Внутри данного класса обычно выделяют собственно богословские термины (*благодать, причастие, заповедь*), бытовую церковную лексику (*икона, крест, храм*), религиозно-нравственные абстрактные имена (*грех, спасение, святость, душа*), а также библеизмы и фразеологические единицы библейского происхождения, что подтверждается материалами лингвистических корпусов и специализированных электронных библиотек [см.: Электронная библиотека РГПУ ...].

Примеры употребления по каждому классу зафиксированы по материалам российских средств массовой информации за 2023–2025 годы и используются в качестве иллюстративного языкового материала:

1. Богословские термины: «*Причастие* является центральным *таинством* христианской жизни» [Российская газета, 2023]; «*Благодать* дана нам для укрепления в *добродетели*» [Спас, 2024] и т. д.

2. Бытовая церковная лексика: «В храме установили новую икону» [ТАСС, 2024]; «Паломники пронесли крест по центральной улице города» [Коммерсантъ, 2024] и др.

3. Религиозно-нравственные абстракции: «Он рассказывает в совершённом грехе» [РИА Новости, 2024]; «Спасение души — личный путь каждого человека» [РБК, 2025] и т. п.

4. Библейзмы: «Политики стали Каинами XXI века» [Московский комсомолец, 2024]; «Глас вопиющего в пустыне — так восприняли его заявление» [Пятый канал, 2024]; «Это знамение времени: общество меняется стремительно» [РБК, 2025] и мн. др.

Сакральная семантика таких единиц двупланова: денотативно они отсылают к религиозным представлениям, а коннотативно связаны с идеями о высоком, значимом, ценностно маркированном, ибо «ценности играют важную роль в формировании культуры и мировоззрении людей, определяют наши убеждения, поведение и ориентиры» [цит. по: Колесникова, 2024, с. 92]. Именно двойственная природа языкового знака создает возможность дальнейшей метафоризации и десакрализации. Например: «Он принял это испытание как *свой крест*» [Российская газета, 2023] — метафоризация, отражающая перенос сакрального смысла на социально-бытовую ситуацию; «Эта команда — настоящая *икона стиля*» [РБК, 2025] — десакрализация через оценочно-экспрессивное употребление; «У них *ангельское терпение*» [ТАСС, 2024] — переход от сакрального к качественно-оценочному значению. Такие семантические процессы демонстрируют, как религиозные единицы, сохраняя элементы сакрального содержания, адаптируются к современным коммуникативным задачам и формируют различные слои значения в актуальном медиадискурсе, выражая дополнительные коннотативные смыслы.

Для понимания динамики значений ключевыми выступают два основных вектора исследования:

1) диахронический, фиксирующий изменчивость значений во времени (от древнерусского текста до современного медийного дискурса);

2) синхронный, описывающий сосуществование разных значений и регистральных разновидностей в современном русском языке.

В научных изысканиях В. В. Колесова [Колесов, 2002] получает подтверждение идея того, что древнерусское слово функционирует как *образ-символ*, в котором неразрывно соединены понятийная и духовно-ценностная составляющие; семантическая эволюция слова — это в значительной степени изменение культурной оптики. Например: в древнерусских текстах лексема *грех* обозначала ‘отклонение от божественного закона’, тогда как в современной речи она часто употребляется метафорически: «*грешат* неточностями», «*грешит* против логики» [Коммерсантъ, 2024]; слово *благодать* в древнейшей письменности имело строго сакральное значение, а в современных СМИ появляется в значении ‘приятное состояние’: «Стояла *благодать* и тишина» [Российская газета, 2023].

Описывая лексическую систему современного русского языка, Ю. П. Солодуб [Солодуб, Альбрехт, 2002] в работах, посвященных семантике и функционированию лексических и фразеологических единиц, подчеркивает зависимость семантических преобразований от социокультурных и коммуникативных факторов: изменения значений слов отражают трансформации общественных установок и культурных представлений носителей языка. В лингвоаксиологическом аспекте данное положение уточняется в трудах В. И. Карасика [Карасик, 2002], где язык рассматривается как носитель и транслятор системы ценностей, а семантическая динамика лексики интерпретируется как отражение изменений в аксиологической картине мира общества. Такой комплексный подход особенно продуктивен при анализе религиозной лексики, поскольку ее семантическая эволюция непосредственно связана с переоценкой духовно-нравственных ориентиров и спецификой их репрезентации в современном публичном дискурсе.

По данным этимологического анализа, представленным в трудах П. Я. Черных [Черных, 1999], значительная часть религиозной лексики русского языка (*душа, вера, грех* и др.) восходит к праславянскому и древнерусскому состоянию, что подтверждается соответствиями в других славянских языках, а также материалами ранних письменных памятников. Дополнительные сведения о ранних значениях этих слов представлены на православном портале «Азбука веры» [Азбука веры], содержащем святоотеческие толкования.

С другой стороны, значительный пласт религиозной лексики русского языка связан с церковнославянской традицией: через переводную книжность и богослужебную практику в язык вошли многочисленные слова греческого происхождения (*ангел, благодать, храм, икона, причастие*), зафиксированные в памятниках церковнославянской письменности и церковных словарях, в част-

ности в «Полном церковнославянском словаре» Г. Дьяченко [Дьяченко, 1900]. Их этимологическое происхождение восходит к греческим источникам: ангел < греч. ἄγγελος ‘вестник’, икона < греч. εἰκὼν ‘образ’, благодать < греч. χάρις ‘божественная помощь’, храм < ст.-церк.-слав. храмъ ‘дом Божий’, что подтверждается данными этимологических словарей [см.: Фасмер, 1986–1987].

Третий компонент составляет группа библейских и новозаветных единиц, закрепленных в синодальном переводе Библии и позднейших православных изданиях, которые служат моделью для формирования устойчивых выражений и фразеологии [см.: Библия ... , 2011]. Например: «сеятель вышел сеять», «глас вопиющего в пустыне», «Каин поднял руку на брата», «знамение времени» и т. д. — устойчивые выражения, активно функционирующие в современных медиа [см.: Пятый канал, 2021 ; РБК, 2025].

Семантическая динамика религиозной лексики в диахроническом и синхронном аспектах

Диахронический аспект настоящего исследования способствует выявлению генетической природы слов и особенностей их словарной фиксации. Лексикографическое описание ключевых слов религиозной лексики — *вера*, *грех*, *душа* и др. — по принципу «от духовного опыта к множественности значений» позволяет установить генезис выражаемых ими значений и их динамику.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля слово *вера* определяется как «уверенность, убеждение, твердое сознание, понятие о чем-либо, особенно о предметах высших, невещественных, духовных» [Даль]. Далее выделяется производное верование — «совокупность учения, принятое народом; вероисповедание». Такой подход фиксирует сразу три смысловых компонента:

- 1) психологический — «уверенность, убеждение»;
- 2) религиозно-догматический — «предметы высшие, духовные»;
- 3) конфессиональный — «вероисповедание».

Для подтверждения данных значений приведем примеры из художественных и публицистических текстов XIX–XX веков, соответствующие методике лингвокультурного анализа:

1. Психологический компонент («уверенность, убеждение»): «Я твердо держался своей веры в успех, хотя все вокруг говорило об обратном» (И. С. Тургенев «Дневники») [НКРЯ]; «Верой в правоту он жил и действовал» (М. Горький «Жизнь Клима Самгина») [Там же].

2. Религиозно-догматический компонент («предметы высшие, духовные»): «Вера освещает путь человеческий, когда разум уже не в силах вести» (Ф. М. Достоевский «Дневник писателя») [НКРЯ]; «Вера его была проста, но глубока» (Л. Н. Толстой «Воскресение») [Там же].

3. Конфессиональный компонент («вероисповедание»): «Он держался православной веры своих предков» (А. Н. Островский «Гроза») [НКРЯ]; «Перемена веры влекла за собой перемену всей жизни» («Православная публицистика начала XX века», 2002) [Там же].

В толковом словаре С. И. Ожегова *вера* — это, во-первых, «убежденность, глубокая уверенность», во-вторых, «убежденность в существовании Бога», в-третьих, «вероисповедание» [Ожегов, Шведова, 1999, с. 70]. Сдвиг по сравнению с Далем заключается в более четком разграничении религиозного и светского компонентов. Праславянская основа *věra*, по данным П. Я. Черных [Черных, 1999], также соотносилась с представлениями о доверии, надежности, верности, что подтверждает древнюю связь семантики веры с этико-социальной сферой. Интерпретация, представленная на православном портале «Азбука веры» [Азбука веры], подтверждает сохранение традиционного религиозного содержания понятия.

В толковом словаре В. И. Даля лексема *грех* определяется прежде всего как «поступок, противный закону Божию; вина перед Господом», а во вторую очередь — как «вина или проступок; ошибка, погрешность», а также как «несчастье, бедствие», трактуемое как следствие грехов [Даль]. Уже в этой словарной статье просматривается потенциальный путь десакрализации значения: от строго богословского понимания — к более широкому обозначению проступка и жизненной неудачи. Материал электронной словарной базы *Gyfo.me* также подтверждает фиксируемые Далем значения и демонстрирует их устойчивость в современном лексикографическом описании.

У С. И. Ожегова *грех* определяется как «нарушение религиозных предписаний», далее — как «то, что лежит на совести, тягощает ее как чувство вины», а также как «предосудительный поступок»; отдельно фиксируется разговорное употребление в значении ‘плохо, нехорошо’

(«над старостью смеяться *грех*»), передающей негативную семантику [см.: Gufo.me]. Ср.: *совесть* определяется как «голос Бога в нас», «внутренний судья», который «руководит нами и судит наши поступки» [цит. по: Колесникова, 2023, с. 90]. Дифференциация оттенков значений, «эмоциональная окрашенность слов, их функционально-стилистическая характеристика» [цит. по: Она же, 1999, с. 78] зависит от сферы употребления и коммуникативной установки. В исследованиях В. В. Сайгина и Т. Б. Радбиля [Сайгин, Радбиль, 2019, с. 36] это распадающееся поле трактуется как проявление десакрализации концепта *грех*: сакральный компонент отесняется, а в обыденном сознании усиливается нравственно-бытовая и игровая компонента.

В словаре Д. Н. Ушакова у лексемы *душа* фиксируется несколько толкований: религиозно-философское определение «нематериальное начало жизни, противопоставляемое телу», значение психической целостности и значение «внутренний мир человека» [Ушаков, 1935–1940]. В современных толковых словарях (например, С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой) развивается акцент на психологическом и аксиологическом содержании: *душа* как «внутренний, психический мир», «совокупность моральных качеств», что легко переходит в метафору: «*душа* компании», «страна с большой *душой*» [Ожегов, Шведова, 1999 ; Большой толковый словарь, 2000 ; Gufo.me]. Историческая семантика этих трех лексем демонстрирует постепенное «расслоение» сакрального содержания и расширение сфер употребления.

Лексикографическое описание лексем *икона*, *крест*, *ангел* демонстрирует динамику значения данных слов от сакрального образа к культурной метафоре.

Лексема *икона* в русском языке обозначает «живописное изображение Христа, Богородицы и святых», обладающее сакральным статусом и используемое в богослужебной и культовой практике. Данное значение зафиксировано в церковнославянской лексикографии, в частности в «Полном церковнославянском словаре» Г. Дьяченко, а также в богословских и энциклопедических изданиях [см.: Дьяченко, 1900 ; Православная энциклопедия, 2000–2005]. Современное церковно-богословское понимание иконы как предмета религиозного почитания и духовного символа подтверждается материалами официальных православных интернет-ресурсов [см.: Азбука веры ; Diakonika.ru].

Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой, наряду с традиционным значением «живописное изображение священных лиц, являющееся предметом поклонения», фиксирует переносное употребление: *икона* как «объект поклонения, обожания» и далее — как компьютерный термин (пиктограмма, обозначающая «объект») [см.: Ефремова, 2000 ; Gufo.me].

В медийном и корпусном материале лексема *икона* активно функционирует в выражении *икона стиля*. Так, в современных СМИ закрепляется употребление «французская *икона стиля* Карла Бруни» [Вуго 24/7, 2013], где данная единица полностью десакрализуется и переосмысливается как маркер высокой моды и эстетического эталона. Аналогичные употребления широко представлены в публицистическом дискурсе: «она стала настоящей *иконой стиля* 1970-х»; «Джейн Биркин — *икона стиля*, вдохновляющая дизайнеров»; «Милан встречал *модную икону* Донателлу Версаче»; «Грейс Келли — *икона мирового кино*». Подобные примеры демонстрируют устойчивую метафоризацию религиозного термина и его функционирование вне сакрального контекста, что соответствует общей тенденции десакрализации религиозной лексики в медиадискурсе [см.: Максимович, 2012 ; Шкуран, 2023].

Лексема *крест* в историческом плане сочетает значения «орудие казни» и «символ спасения» в христианской традиции; данные значения устойчиво зафиксированы в богословских и энциклопедических источниках [см.: Православная энциклопедия, 2000–2005]. В то же время уже в дореволюционной фразеологии закрепляются выражения *нести свой крест*, *крестный путь*, которые в XX–XXI веках полностью входят в общеязыковое употребление и осмысливаются как обозначения «тяжелой жизненной ноши», «испытаний»: «Каждый *несет свой крест*, и никому не под силу нести чужой» (Ф. М. Достоевский «Братья Карамазовы») [НКРЯ]; «Это был *ее крест*, который она *несла* всю жизнь» (В. Г. Распутин «Живи и помни») [Там же]; «*Своим крестом* он называл болезнь...» [Известия, 2017]; «Этот период стал для него *крестным путем*» [Российская газета, 2020]. Утрата выражением *нести свой крест* прямой связи с евангельскими текстами подтверждается корпусными исследованиями и анализом материалов Национального корпуса русского языка: «Каждый *несет свой крест* и должен пройти свой путь до конца»; «Она *несла свой крест* спокойно, не жалуясь никому»; «Таков уж *мой крест* — работать без выходных» (разговорная речь) [НКРЯ]. Аналогичное переосмысление первоначального значения фиксируется и в публицистическом дискурсе: «Его долгость — *тяжелый крест*,

который он взял добровольно» [Российская газета, 2020]; «Политика — это *крест*, и все придется тянуть на себе» [Московский комсомолец, 2024]. Эти употребления свидетельствуют о том, что фразеологизм активно функционирует в нейтральном, бытовом и публицистическом дискурсе, постепенно утрачивая прямую сакральную соотнесенность.

Лексемы *ангел*, *ангел-хранитель* в словарях религиозной лексики и богословских источниках определяются как духовные существа, выполняющие функцию вестников и посредников между Богом и человеком, что зафиксировано в академических энциклопедических изданиях [см.: Православная энциклопедия, 2000–2005]. В справочнике «Русский язык: энциклопедия» под редакцией Ю. Н. Караулова [Русский язык, 1997] данные лексемы рассматриваются в составе религиозной лексики русского языка и характеризуются как единицы, отражающие историко-культурную обусловленность значения и его денотативный компонент. В современной речи широко распространено метафорическое употребление выражения *ангел-хранитель* в значении «тот, кто оберегает, поддерживает», что подтверждается многочисленными примерами из интернет-публицистики, медийных текстов и разговорного дискурса: «Вы не только старейший член коллектива, но и наш *ангел-хранитель* медицинской службы»; «Он был для меня *ангелом-хранителем*...»; «Этот учитель — *ангел-хранитель* для трудных детей»; «Она называла мужа своим *ангелом*» и др. (по материалам интернет-публицистики и медиаресурсов). Показательно также использование религиозного образа в сфере коммерческого брендинга: люксовый бренд *Caviar* выпускает смартфон под названием «*Ангел-Хранитель*», эксплуатируя религиозную коннотацию и подчёркивая символический «духовный посыл» продукта (по материалам рекламных интернет-публикаций).

Следовательно, уже на уровне словарной фиксации религиозная лексика демонстрирует широкий спектр значений — своеобразный «веер», который раскрывается от сакрального ядра до секуляризованных и метафорически переосмысленных употреблений. Данный языковой факт подчеркивает многослойный характер религиозных слов и указывает на сложность их семантической эволюции.

Синхронный аспект: религиозная лексика в современном медиадискурсе и повседневной коммуникации

Исследования показывают, что в современном российском медиадискурсе религиозная лексика утрачивает исключительно конфессиональную закрепленность и активно используется для создания разнообразных стилистических эффектов.

Так, Е. С. Худякова [Худякова, 2007], анализируя материалы современных печатных СМИ, отмечает, что религиозная лексика и библеизмы выполняют целый спектр функций: от собственно конфессиональной (при описании церковной жизни) до экспрессивной, игровой и рекламной. Многие устойчивые выражения библейского происхождения используются вне религиозного контекста, нередко приобретая иронический или даже легкомысленный оттенок.

Е. А. Максимович [Максимович, 2012, с. 137–142], исследуя тексты российских газет, выделяет особую группу «жанровых» употреблений религиозной лексики, направленных на привлечение внимания и создание эффекта высокой стилистики либо ее пародийного разрушения. По ее наблюдениям, заголовки типа «*Крестовый поход реформаторов*», «*Столица греха*», «*Икона стиля*» и под. функционируют как средства экспрессивного усиления и почти полностью утрачивают конфессиональное содержание, выполняя в результате градуальную функцию.

Опираясь на данные Национального корпуса русского языка, А. А. Бувевич [Бувевич, 2024] отмечает статистически значимое увеличение метафорических употреблений религиозной лексики (*рай*, *ад*, *апокалипсис* и др.) в газетном медиадискурсе. Это демонстрируют результаты корпусного анализа религиозных лексем, в которых фиксируются значимые частотные сдвиги в публицистических текстах современной прессы. Для нашего исследования важно, что аналогичным образом функционируют и лексемы рассматриваемого ряда (*грех*, *крест*, *икона*, *ангел*), регулярно переходя в сферу заметных, легко интерпретируемых метафор.

Отмечая тенденцию к десакрализации библеизмов в современном медиадискурсе, О. В. Шкуран [Шкуран, 2023] фиксирует переход сакральных выражений в зону «узнаваемой цитатности» и иронического переосмысления. По наблюдениям исследователя, медиатекст все чаще использует религиозные выражения как культурно маркированные формулы, не предполагающие актуализации собственно религиозного содержания. Подобная характеристика в полной мере

относится и к анализируемым нами лексемам, которые в медиасфере последовательно смещаются от сакральных значений к экспрессивным и эстетизированным.

Синхронный медиадискурс демонстрирует устойчивое движение религиозной лексики от конфессиональной сферы в область массовой коммуникации, где она функционирует прежде всего как выразительное средство, а не как маркер вероучения.

Интернет-коммуникация усиливает тенденцию к игровой, иронической переинтерпретации религиозных образов. В социальных сетях широко распространены формулы типа «*мой ангел-хранитель — это...*», «*она — настоящая икона стиля*», «*нести свой крест — значит...*», сопровождаемые визуальными мемами. Как показывают социолингвистические исследования А. Романова [Романов, 2008], отношение носителей русского языка к церковной лексике неоднозначно: с одной стороны, фиксируется высокий уровень узнаваемости религиозных единиц, с другой — многие воспринимают «легкую» игру с сакральными словами как допустимую и неоскорбительную, что свидетельствует об общей секуляризации языкового сознания.

На основе сопоставления диахронических и синхронических данных можно выделить несколько базовых типов семантических изменений, характерных для религиозной лексики:

1. Расширение значения — включение новых сфер употребления при сохранении сакрального компонента (например, *вера* как «психологическая уверенность», *душа* как «характер, внутренний мир») [см.: Ожегов, Шведова, 1999 ; Черных, 1999].

2. Сужение значения — специализация значения преимущественно в религиозной сфере (частично это характерно, например, для лексем *причастие*, *заповедь*) [см.: Православная энциклопедия, 2000–2005 ; Азбука веры].

3. Метафоризация — перенос религиозного знака на светские реалии (*икона стиля*, *ангел-хранитель*, *крест налогоплательщика*), широко представленный в публицистическом и медиадискурсе [см.: Максимович, 2012 ; Бувич, 2024].

4. Десакрализация — стилистическое снижение и частичное обеднение сакрального значения, при котором лексическая единица функционирует как общеоценочная (*грех не купить*, *столица греха* и т. п.) [см.: Сайгин, Радбиль, 2019 ; Шкуран, 2023].

Исходя из данной типологии, в работе предлагается классификация религиозной лексики по степени семантической устойчивости.

Семантическая динамика религиозной лексики неравномерна: одни слова остаются «ядерно» сакральными, другие активно интегрируются в светский дискурс. Нами предлагается классификация религиозной лексики, показывающая ее семантическую динамику по градуальному принципу усиления семантической трансформации (см. табл.).

Таблица

Классификация религиозной лексики по типу семантической динамики по градуальному принципу усиления семантической трансформации

Параметры	Группы			
	Консервативная	Умеренно изменяющаяся	Активно трансформируемая	Медийные неологизмы религиозного типа
Лексемы	молитва, храм, причастие, заповедь	вера, благодать, святость, душа, спасение	грех, крест, икона, ангел, дьявол	икона популярной культуры, крестовый поход против коррупции и др.
Характер изменений	значения стабильны; профанные употребления редки	расширение значения в сторону этикопсихологической и абстрактной семантики; сакральное ядро сохраняется	выраженная метафоризация и десакрализация; формирование новых оценочных значений	создание «ауры сакральности» в медиа; интертекстуальная игра с библейскими образами
Сферы употребления	богослужебный, богословский дискурс, религиозная публицистика	религиозный и философский дискурс, художественный текст; публицистика	СМИ, реклама, интернет-коммуникация, разговорная речь	публицистика, политический дискурс, рекламные слоганы

**Соотношение диахронии и синхронии:
религиозная лексика как механизм культурной памяти**

Религиозная лексика как механизм культурной памяти определяется на уровне соотношения диахронных и синхронных данных. Так, сопоставление исторических словарных данных и современных медийных употреблений позволяет выделить несколько важных тенденций, характеризующих функционирование религиозной лексики в русской языковой картине мира.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что ранние, исторически закрепленные значения не исчезают полностью, а продолжают существовать параллельно с новыми слоями смысла. Сакральная семантика устойчиво воспроизводится в богослужебных текстах, религиозной публицистике и частично — в художественной литературе, где слово сохраняет связь с традицией и культурной памятью [см.: НКРЯ ; Шкуран, 2023].

Кроме того, современные метафорические и десакрализованные употребления опираются на узнаваемость исходных религиозных образов. Медиатекст предполагает, что адресат знаком с базовым сакральным содержанием и способен интерпретировать эффект стилистического снижения или иронической игры. На этот аспект обращает внимание О. В. Шкуран [Шкуран, 2023], связывая успешность библейских метафор в медиа с их высокой культурной маркированностью.

Исследования А. Ю. Романова [Романов, 2008] показывают, что даже нерелигиозные носители языка воспринимают церковную лексику как эмоционально окрашенную и культурно значимую. Данный вывод соотносится с положением В. В. Колесова [Колесов, 2002] о глубокой связи духовно насыщенных слов с механизмами культурной памяти. Вне зависимости от степени религиозности говорящего такие слова нередко маркируются как «важные», «торжественные» или «особенные», что свидетельствует о сохранении их символического и ценностного потенциала в языковом сознании.

Именно *пересечение исторических и актуальных семантических пластов* делает религиозную лексику своего рода «лабораторией семантических сдвигов»: на ее примере особо отчетливо проявляется движение от сакрального к профанному, от ритуального к медиадискурсивному, от догматического к оценочному, отражая общие процессы культурной динамики.

Заключение

Проведенный анализ позволяет увидеть, что религиозная лексика русского языка представляет собой не статичную, а многослойную и динамичную систему, в которой историческая глубина органично сочетается с современными формами употребления. Уже на уровне генезиса эта лексика объединяет праславянские и древнерусские духовно-этические концепты, церковнославянский пласт богословской терминологии и библейские фразеологизмы, формируя культурный код, в котором каждое слово сохраняет след коллективного исторического опыта [см.: Азбука веры].

Диахроническая перспектива показывает, что расширение значений и их постепенное расслоение являются закономерными процессами. Лексемы *вера*, *грех*, *душа* демонстрируют устойчивость сакрального ядра при одновременном накоплении психологических, этических и оценочных оттенков — тенденцию, хорошо отражающуюся уже в классической лексикографии XIX–XX веков [см.: Даль ; Ожегов, Шведова, 1999].

Синхронный анализ современного медиадискурса выявляет активные процессы метафоризации и десакрализации, особенно характерные для слов *грех*, *крест*, *икона*, *ангел*. В газетных текстах, рекламе, интернет-коммуникации эти единицы становятся инструментами экспрессии, символизации и стилистической игры (*икона стиля*, *столица греха*, *нести свой крест*, *ангел-хранитель проекта*), что подтверждается как корпусными данными, так и анализом медийной практики [см.: Максимович, 2012 ; НКРЯ].

Процессы десакрализации не означают исчезновения сакрального содержания как такового. Скорее, речь идет о его расщеплении: сакральный смысл продолжает функционировать в богословских и конфессиональных дискурсах, тогда как в массовой коммуникации доминируют профанные, оценочные и прагматические интерпретации. Подобную двойственность фиксируют и исследователи, подчеркивая ее значимость для понимания современного языкового сознания [см.: Сайгин, 2014 ; Шкуран, 2023].

Религиозная лексика также выступает индикатором изменений в ценностной системе русской культуры. Семантические сдвиги в словах *вера*, *грех*, *святость*, *спасение*, *душа* отражают

изменение представлений о нравственности, свободе, ответственности и жизненных смыслах, что согласуется с наблюдениями о связи языковой динамики с трансформациями культурных ориентиров [см.: Солодуб, Альбрехт, 2002].

Практическая значимость таких наблюдений состоит в возможностях более точного лексикографического описания религиозной полисемии, в уточнении отдельных теоретических положений, касающихся лексической семантики, а также в расширении классификационных признаков религиозной лексики. Актуальны выводы в лингвометодическом плане, особенно в отношении уместности употребления религиозной лексики в различных дискурсивных регистрах, в развитии корпусных подходов к выявлению семантической эволюции рассматриваемой лексической группы [см.: НКРЯ]. В целом религиозная лексика русского языка предстает как подвижная структура, в которой устойчивость сакрального слоя сочетается с высокой адаптивностью к условиям современной медийной культуры. Именно двойственная природа (стабильность и изменчивость) делает ее ценным материалом для описания взаимодействия языка, культуры и общественного сознания.

Список источников

1. Азбука веры : православ. интернет-портал. — URL : <https://azbyka.ru> (дата обращения: 04.12.2025).
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Синодальный перевод. — 2011. — URL : <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/> (дата обращения: 08.12.2025).
3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. — СПб. : Норинт, 2000. — 1536 с.
4. Буевич А. А. Религиозная лексика в газетном медиадискурсе (на материале Национального корпуса русского языка) // Языковая личность : сб. науч. тр. — Витебск : Витеб. гос. технолог. ун-т, 2024. — С. 32–37.
5. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). — 2-е изд. — М. : Языки рус. культуры, 2002. — 576 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — URL : <https://slovardalja.net/> (дата обращения: 04.12.2025).
7. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. — 1900. — URL : <https://goo.su/JrYN9C> (дата обращения: 04.12.2025).
8. Ефремова Т. Ф. Икона // Новый толковый словарь русского языка. — 2000. — URL : <https://gufo.me/dict/efremova/икона> ; <https://slovotolk.ru/ikona.htm> (дата обращения: 04.12.2025).
9. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). — 2000. — URL : <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=124439> (дата обращения: 08.12.2025).
10. Известия : общест.-полит. изд. — 2017. — URL : <https://iz.ru> (дата обращения: 08.12.2025).
11. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград : Перемена, 2002. — 331 с.
12. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. — М. : Просвещение, 1993. — 223 с.
13. Колесникова С. М. Градуальность в системе русского языка : моногр. — М. : ФЛИНТА, 2018. — 232 с.
14. Колесникова С. М. От смысла к тексту: лингвокогнитивное исследование : моногр. — М. : МПГУ, 2023. — 240 с.
15. Колесникова С. М. Средства выражения степени величины признака: синонимы и антонимы // Русский язык в школе. — 1999. — № 1. — С. 78–82.
16. Колесникова С. М. Ценностная парадигма в русской картине мира (на материале романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы») // Русский язык в школе. — 2024. — Т. 85, № 5. — С. 91–101.
17. Колесов В. В. Жизнь происходит от слова... — 1999. — URL : <https://vvkolesov.ru/portfolio/zhizn-proiskhodit-ot-slova/> (дата обращения: 07.12.2025).
18. Колесов В. В. Философия русского слова. — СПб. : Юна, 2002. — 444 с.
19. Коммерсантъ. — 2017, 2024. — URL : <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 08.12.2025).
20. Максимович Е. Религиозная лексика на страницах российских СМИ и проблемы культуры речи // Białostockie Archiwum Językowe. — 2012. — № 12. — С. 137–142. — URL : <https://goo.su/ye0oh> (дата обращения: 04.12.2025).
21. Московский комсомолец : общест.-полит. изд. — 2024. — URL : <https://www.mk.ru> (дата обращения: 08.12.2025).
22. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). — 2003–2025. — URL : <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 04.12.2025).
23. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М. : Азбуковник, 1999. — 944 с.
24. Православная энциклопедия : в 75 т. / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. — М. : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2000–2025.
25. Пятый канал. — 2021, 2024. — URL : <https://www.5-tv.ru/> (дата обращения: 08.12.2025).
26. РБК Стиль. — 2018. — URL : <https://style.rbc.ru/> (дата обращения: 08.12.2025).

27. РБК. — 2025. — URL : <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 08.12.2025).
28. РИА Новости : информ. агентство. — 2024. — URL : <https://ria.ru> (дата обращения: 08.12.2025).
29. Романов А. Ю. Использование церковной лексики и отношение к ней среди носителей современного русского языка // *Russian Language Journal*. — 2008. — Vol. 58. — Pp. 159–187. — URL : <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj/vol58/iss1/9> (дата обращения: 04.12.2025).
30. Российская газета : федер. офиц. изд. — 2020, 2023. — URL : <https://rg.ru> (дата обращения: 08.12.2025).
31. Русский язык : энцикл. / под ред. Ю. Н. Караулова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Большая Рос. энцикл. : Дрофа, 1997. — 703 с.
32. Сайгин В. В. О понятии «десакрализация концепта» (на примере концепта «грех» в современном русском языке) // *Современные проблемы науки и образования*. — 2014. — № 2. — С. 555–563.
33. Сайгин В. В., Радбиль Т. Б. Концепт «грех» в контексте лексикографического описания ключевых концептов русской культуры // *Вопросы лексикографии*. — 2019. — № 15. — С. 36–54.
34. Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2002. — 258 с.
35. Спас : общерос. православ. телеканал. — 2024. — URL : <https://spastv.ru> (дата обращения: 08.12.2025).
36. ТАСС : информ. агентство России. — 2024. — URL : <https://tass.ru> (дата обращения: 07.12.2025).
37. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. — 1935–1940. — URL : <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 04.12.2025).
38. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. — М. : Прогресс, 1986–1987. — URL : <https://gufo.me/dict/vasmer> (дата обращения: 08.12.2025).
39. Худякова Е. С. О функциях религиозной лексики и библеизмов в текстах современных печатных СМИ // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки*. — 2007. — № 20 (49). — С. 226–234. — URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=12534850> (дата обращения: 08.12.2025).
40. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : 13 560 слов : в 2 т. — 1999. — Т. 1. — URL : <https://goo.su/iLcaYrh> (дата обращения: 08.12.2025).
41. Шкуран О. В. Десакрализация библеизмов в современном дискурсе как фактор признанности или легкословия? // *Rusin*. — 2023. — № 71. — С. 131–162. — URL : <https://goo.su/lQXh4> (дата обращения: 04.12.2025).
42. Электронная библиотека РГПУ имени А. И. Герцена. — URL : <https://lib.herzen.spb.ru> (дата обращения: 08.12.2025).
43. Буро 24/7. — 2013. — URL : <https://www.buro247.ru/> (дата обращения: 04.12.2025).
44. Diakonika.ru : православ. информ.-просвет. интернет-портал. — URL : <https://diakonika.ru> (дата обращения: 08.12.2025).
45. Gufo.me : интернет-агрегатор словар. ресурсов. — URL : <https://gufo.me> (дата обращения: 04.12.2025).
46. OpenBooks : электрон. б-ка (корпус славянских и русских текстов). — URL : <https://openbooks.ffzg.unizg.hr/> (дата обращения: 08.12.2025).
47. Sports.ru. — 2012. — URL : <https://www.sports.ru/> (дата обращения: 08.12.2025).

References

1. *Azбука very: pravoslav. internet-portal* [The ABCs of Faith: an Orthodox internet portal]. Available at: <https://azbyka.ru> (accessed: 04.12.2025). (In Russian)
2. *Bibliya. Knigi Syvashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta. Sinodalnyy perevod* [The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Synodal Translation]. 2011. Available at: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)
3. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. S. A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint Publ., 2000, 1536 p. (In Russian)
4. Buevich A. A. Religious Lexicon in newspaper media discourse (based on National Corpus of the Russian Language). *Yazykovaya lichnost: sb. nauch. tr.* [Language Personality: collection of scientific papers]. Vitebsk, Vitebsk State Technological Univ. Publ., 2024, pp. 32–37. (In Russian)
5. Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)* [Language Conceptualization of the World (based on Russian grammar)]. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 2002, 576 p. (In Russian)
6. Dal V. I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Available at: <https://slovardalja.net/> (accessed: 04.12.2025). (In Russian)
7. Dyachenko G. *Polnyy tserkovno-slavyanskiy slovar'* [Comprehensive Church Slavonic Dictionary]. Available at: <https://goo.su/JrYN9C> (accessed: 04.12.2025). (In Russian)

8. Efremova T. F. *Icon. Novyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [New Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 2000. Available at: <https://gufo.me/dict/efremova/икона>; <https://slovotolk.ru/ikona.htm> (accessed: 04.12.2025). (In Russian).
9. Zemskaya E. A. Active processes in word production. *Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995)* [The Russian language at the end of the 20th century (1985–1995)]. 2000. Available at: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=124439> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)
10. *Izvestiya: obshchest.-polit. izd.* [Izvestia: social and political publication]. 2017. Available at: <https://iz.ru> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)
11. Karasik V. I. *Yazykovy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [The Language Circle: Personality, Concepts, and Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002, 331 p. (In Russian)
12. Kozhina M. N. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian Language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1993, 223 p. (In Russian)
13. Kolesnikova S. M. *Gradualnost v sisteme russkogo yazyka: monogr.* [Graduality in the Russian Language System: monograph]. Moscow, FLINTA Publ., 2018, 232 p. (In Russian)
14. Kolesnikova S. M. *Ot smysla k tekstu: lingvokognitivnoye issledovaniye: monogr.* [From meaning to text: a linguocognitive study: monograph]. Moscow, Moscow State Pedagogical Univ. Publ., 2023, 240 p. (In Russian)
15. Kolesnikova S. M. Means of Expressing the degree of a feature scale: synonyms and antonyms. *Russkiy yazyk v shkole* [Russian Language at School]. 1999, iss. 1, pp. 78–82. (In Russian)
16. Kolesnikova S. M. The value paradigm in the Russian worldview (based on Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov"). *Russkiy yazyk v shkole* [Russian Language at School]. 2024, vol. 85, iss. 5, pp. 91–101. (In Russian)
17. Kolesov V. V. *Zhizn proiskhodit ot slova...* [Life comes from the word...]. 1999. Available at: <https://vvkolesov.ru/portfolio/zhizn-proiskhodit-ot-slova/> (accessed: 07.12.2025). (In Russian)
18. Kolesov V. V. *Filosofiya russkogo slova* [Philosophy of the Russian Word]. St. Petersburg, Yuna Publ., 2002, 444 p. (In Russian)
19. *Kommersant*. 2017, 2024. Available at: <https://www.kommersant.ru/> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)
20. Maksimovich E. Religious lexicon in Russian media and issues of speech culture. *Bialostockie Archiwum Językowe* [Białystok Language Archive]. 2012, iss. 12, pp. 137–142. Available at: <https://goo.su/ye0oh> (accessed: 04.12.2025). (In Russian)
21. *Moskovskiy komsomolets: obshchest.-polit. izd.* [Moskovsky Komsomolets: social and political periodical]. 2024. Available at: <https://www.mk.ru> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)
22. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka (NKRYA)* [National Corpus of the Russian Language (NCRYA)]. 2003–2025. Available at: <https://ruscorpora.ru> (accessed: 04.12.2025). (In Russian)
23. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999, 944 p. (In Russian)
24. *Pravoslavnaya entsiklopediya: v 75 t.* [Orthodox Encyclopedia: in 75 vols.]. Ed. His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia. Moscow, Church Research Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2000–2025. (In Russian)
25. *Pyatyy kanal* [Channel Five]. 2021, 2024. Available at: <https://www.5-tv.ru/> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)
26. *RBK Stil'* [RBC Style]. 2018. Available at: <https://style.rbc.ru/> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)
27. *RBK* [RBC]. 2025. Available at: <https://www.rbc.ru/> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)
28. *RIA Novosti: inform. agentstvo* [RIA Novosti: Information Agency]. 2024. Available at: <https://ria.ru> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)
29. Romanov A. Yu. Use of church vocabulary and attitudes toward it among native speakers of modern Russian. *Russian Language Journal*. 2008, vol. 58, pp. 159–187. Available at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj/vol58/iss1/9> (accessed: 04.12.2025). (In Russian)
30. *Rossiyskaya gazeta: feder. ofits. izd.* [Rossiyskaya Gazeta: federal official periodical]. 2020, 2023. Available at: <https://rg.ru> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)
31. *Russkiy yazyk: entsikl* [Russian language: encyclopedia]. Ed. by Yu. N. Karaulov. Moscow, Bolshaya Rossiyskaya Encyclopedia Publ., Drofa Publ., 1997, 703 p. (In Russian)
32. Saigin V. V. On the concept of "concept desacralization" (based on *sin* concept in modern Russian). *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern issues of science and education]. 2014, iss. 2, pp. 555–563. (In Russian)
33. Saigin V. V., Radbil T. B. The Concept of "sin" in the context of the lexicographical description of key concepts of Russian culture. *Voprosy lexicografii* [Issues of lexicography]. 2019, iss. 15, pp. 36–54. (In Russian)
34. Solodub Yu. P., Albrecht F. B. *Sovremennyy russkiy yazyk. Leksika i frazeologiya (sopostavitelnyy aspekt): ucheb. posobiye* [Modern Russian language. vocabulary and phraseology (comparative aspect): textbook]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2002, 258 p. (In Russian)
35. *Spas: obshcheros. pravoslav. telekanal* [Spas: All-Russian Orthodox TV Channel]. 2024. Available at: <https://spastv.ru> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)

36. TASS: *inform. agentstvo Rossii* [TASS: Russian Information Agency]. 2024. Available at: <https://tass.ru> (accessed: 07.12.2025). (In Russian)
37. Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.]. 1935–1940. Available at: <https://ushakovdictionary.ru> (accessed: 04.12.2025). (In Russian)
38. Vasmer M. *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.]. Transl. from German with additions by O. N. Trubacheva. Moscow, Progress Publ., 1986–1987. Available at: <https://gufo.me/dict/vasmer> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)
39. Khudyakova E. S. On the Functions of religious vocabulary and biblical words in modern print media texts. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Bulletin of A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. Social Sciences and Humanities]. 2007, iss. 20 (49), pp. 226–234. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12534850> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)
40. Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar sovremennogo russkogo yazyka: 13 560 slov: v 2 t.* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language: 13,560 words: in 2 vols.]. 1999, vol. 1. Available at: <https://goo.su/iLcaYrh> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)
41. Shkuran O. V. Desacralization of Biblical words in modern discourse as a factor of recognition or frivolity? *Rusin*. 2023, iss. 71, pp. 131–162. Available at: <https://goo.su/lQXh4> (accessed: 04.12.2025). (In Russian)
42. *Elektronnaya biblioteka RGPU imeni A. I. Gertsena* [Electronic Library of the A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia]. Available at: <https://lib.herzen.spb.ru> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)
43. *Buro 247*. 2013. Available at: <https://www.buro247.ru/> (accessed: 04.12.2025). (In Russian)
44. *Diakonika.ru: pravoslav. inform.-prosvet. internet-portal* [Diakonika.ru: Orthodox Information and Education Internet Portal]. Available at: <https://diakonika.ru> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)
45. *Gufo.me: internet-agregator slovar. resursov* [Gufo.me: Internet aggregator of dictionary resources]. Available at: <https://gufo.me> (accessed: 04.12.2025). (In Russian)
46. *OpenBooks: elektron. b-ka (korpuz slavyanskikh i russkikh tekstov)* [OpenBooks: Electronic library (corpus of Slavic and Russian texts)]. Available at: <https://openbooks.ffzg.unizg.hr/> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)
47. *Sports.ru*. 2012. Available at: <https://www.sports.ru/> (accessed: 08.12.2025). (In Russian)

Информация об авторах

Колесникова Светлана Михайловна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: теория и практика современного русского языка, функциональная стилистика, культура речи и речевая коммуникация, лингвистическая экспертиза текста, проблемы языковой нормы и вариативности, язык средств массовой информации, методология лингвистического анализа, вопросы преподавания русского языка в высшей школе.

Ерёменко Наталья Геннадиевна — аспирант кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: современный русский язык, лексическая семантика, историческая лексикология, религиозная лексика русского языка, медиадискурс, аксиологическая лингвистика, функциональная стилистика, культура речи, языковая норма и вариативность, анализ текста, речевая коммуникация.

Information about the authors

Kolesnikova Svetlana Mikhaylovna — doctor of philology, professor, head of the Russian Language department, Moscow State Pedagogical University.

Research interests: theory and practice of modern Russian language, functional stylistics, speech culture and speech communication, linguistic text analysis, issues of language norms and variability, language of mass media, methodology of linguistic analysis, issues of teaching Russian language in higher education.

Eremenko Natalia Gennadijevna — postgraduate student at department of Russian Language, Moscow State Pedagogical University.

Research interests: modern Russian language, lexical semantics, historical lexicology, religious vocabulary of the Russian language, media discourse, axiological linguistics, functional stylistics, speech culture, language norms and variability, text analysis, speech communication.

Статья поступила в редакцию 09.12.2025; принята к публикации 13.01.2026.

The article was submitted 09.12.2025; accepted for publication 13.01.2026.